

«УТВЕРЖДАЮ»

директор

бюджетного учреждения науки
Института философии
Российской академии наук,

академик РАН

А. В. Смирнов

«26» февраля 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

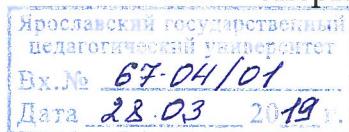
Института философии РАН

на диссертацию Густяковой Дарьи Юрьевны

на тему «Репрезентация русской классической оперы в пространстве
массовой культуры» на соискание ученой степени доктора
культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология), представленной к защите в диссертационном совете
Д 212.307.04 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Современная культура с ее тенденциями тотальной социально-экономической коммерциализации, постмодернистской игры интерпретаций, интенсивной информатизации и дигитализации культурных текстов и т.п. процессами, в которые массовая культура естественным образом находит себя, ставит проблему отношения и взаимодействия последней с классическим культурным наследием. Феномен классики достаточно сложен в его определениях. Однако очевидно, что классика присутствует в масс и поп-культуре, сопровождая нашу повседневность. Музыкальная культура в этом отношении не исключение: классика-ремикс, ремейки в разных музыкальных жанрах, наконец, «режиссерская опера» становятся неотъемлемой частью современной музыкальной культуры. В музыкальной критике эти процессы подаются как новости; в музыковедении обсуждаются как феномены современной музыкальной эстетики. Здесь и углубление анализа «классики», и разнообразие отношений к «режиссерской опере» как к профессиональной деятельности современных режиссеров, реализующих свои творческие права на интерпретацию классических произведений.

Собственно эта проблема и стала предметом диссертационной работы Д.Ю. Густяковой. Автор, представляя разнообразные научные направления исследований, как классики, так и массовой культуры, сосредоточена на анализе феномены репрезентации русской классической оперы в

пространстве массовой культуры. Надо сразу отметить, судя по представленному во введении к диссертации подробнейшему анализу научной литературы в самых разных областях от культурологии до либреттологии, что диссертант является пионером как в постановке данной проблемы, так и в предложенных ею практиках и методах исследования. Д.Ю. Густякова отмечает, что «целостного, комплексного, междисциплинарно ориентированного изучения репрезентации русской оперной классики в пространстве массовой культуры до сих пор не существовало» (с.39). И с нею нельзя не согласиться. В рецензии Е. Шапинской, известного специалиста по проблемам современной массовой культуры, на книгу Густяковой, также отмечается новизна работы автора в постановке проблемы и предложенной программы исследования (<https://www.classicalmusicnews.ru/articles/opera-v-prostranstve-massovoy-kultu/>) .

Актуальность исследования очевидна. Сам феномен «режиссерской оперы» в пространстве массовой культуры заставил автора совершить выбор исследования как междисциплинарно проблематизированного, чтобы найти способ анализа противоречивого феномена взаимодействия авторского прочтения классического оперного произведения и устоявшиеся или новационные возможности массовой культуры, готовой принять и «поглотить» в том числе и оперную классику.

Новизна исследования Густяковой состоит не только в очерчивании проблемного поля исследования и опыта создания междисциплинарной проективности феномена «режиссерской оперы». В исследовании представлен и верифицирован ценный корпус эмпирического материала, на основании которого обнаружено типологическое разнообразие рецепций и репрезентаций русской оперной классики в современной массовой культуре. Автор диссертации справедливо полагает, что массовая культура оказывается тем технологически детерминированным и эстетически специфическим пространством, которое создает современный феномен русской оперной классики в «режиссерской опере» (см., например, введение, с. 28-30, и далее в тексте работы) и, в том числе, в культуре повседневности (глава 4, параграф 4.1). Инновационный характер исследования определяется и выявлением оппозиции «присвоение-отторжение» как парадоксальной модальности репрезентации русской оперной классики в пространстве массовой культуры (см.: глава 1, параграфы 1.3. и 1.4, с. 123-129, 132-142).

Методология междисциплинарности, избранная Густяковой, для достижения целей и реализации задач исследования позволила создать проекции культурологической, эстетической и искусствоведческой предметностей гуманитарного знания на исследуемое проблемное поле. В их разработке для автора было важно отработать дисциплинарную специфику двух основных методологических подходов – эстетического и культурно-типологического. Автор находит способ анализа и оценки парадоксальных творческих решений, характерных для авторов

«режиссерской оперы». Следует отметить логику работы при анализе композиторской интерпретации художественного материала (например, глава 2, параграф 2.3) и культурно-типологических особенностей массовой культуры в опыте репрезентации классического текста, как реализации творческих интересов режиссера (например, глава 2, параграф 2.3).

Теоретическая значимость диссертационного исследования Густяковой определяется как самой постановкой проблемы и предложенными ею исследовательскими подходами, так и попыткой сформировать методологическую базу междисциплинарности на основе культурно-типологических, историко-культурных, социокультурных, художественно-эстетических и структурно-функциональных концептов. Отметим, к примеру, предложенные как названия параграфов, а затем верифицированные в их разработке: «спекулятивный дискурс классической оперы» (параграф 2.4.), «анахронистический дискурс классической оперы» (параграф 3.1.), «творец и классический персонаж в горизонте культуры повседневности» (параграф 4.1.), «дихотомия “интерпретатор – автор” в оперной постановке» (параграф 4.3.), «постмодернистская игра с русской оперной классикой» (параграф 4.4.). Эти находки работают в исследовании и соединяют эмпирическую базу с теоретическими выкладками диссертанта. Однако, следует сказать, сложность поставленной задачи такова, что автор в этом междисциплинарном методологическом пространстве скорее находится в начале пути, который, кроме всего прочего, трудно осуществлять в одиночку. Хочется надеяться, что работа в этом направлении будет продолжена самим автором, а также оценена и поддержана коллегами, способными включиться в их дальнейшую разработку.

Из сказанного вытекает практическая значимость рассматриваемой рукописи. Во-первых, как представляется, работа будет способствовать дальнейшему развитию как междисциплинарных, так и фундаментальных культурологических исследований в предложенной научному сообществу проблеме. Во-вторых, результаты исследования найдут свое применение в практике преподавания в средних специальных и высших учебных заведениях самого разного профессионального профиля от творческих вузов до университетов. В-третьих, опыт выявленного взаимодействия знания, научных идей, подходов, концепций найдет свой отклик и в научно-исследовательской, образовательной и культурно-просветительской деятельности.

Основное содержание рукописи убедительно свидетельствует о фундированности подхода к формированию эмпирического материала, а также о профессионализме автора. Густяковой методологически обоснованно и корректно проанализированы двадцать пять оперных спектаклей, осуществленных десятью отечественными и десятью зарубежными режиссерами-постановщиками на двенадцати театральных и фестивальных площадках в семи странах; кроме того, в рукописи контекстуально учтен и упомянут целый ряд других оперных постановок. Такое подробное и масштабное эмпирическое исследование вписано в текст

рукописи по всем правилам и логике построения научной работы: теоретико-методологические основы исследования сосредоточены в первой главе, многообразие же эмпирического материала во всех его существенных аспектах отражено во второй, третьей и четвертой главах. Вместе с тем, традиционная структура и концептуально стройная композиция рукописи органично сочетаются с четким и доказательным обоснованием авторской позиции исследователя, последовательно и скрупулезно выявляющего ключевые события и явления мирового оперно-театрального процесса, взаимодействующего с современной массовой культурой.

В первой главе «Бинарная оппозиция “русская классическая опера” – “современная массовая культура” как культурологическая проблема» конкретно и достоверно очерчено проблемное поле и корректно обоснована методология исследования. Содержание параграфов 1.1. «Музыкальная классика в современной культуре: парадоксы интерпретации и презентации» и 1.2. «Массовая культура в горизонте научных исследований» последовательно реализует заявленную бинарную оппозицию и верифицирует тезаурус исследования в культурно-историческом дискурсе. Далее в параграфах 1.3. «Методология изучения русской классической оперы в контексте современной массовой культуры» и 1.4. «Глобальное и локальное в судьбе русской оперной классики» через феномен «режиссерской оперы» и дилеммы процессов «отторжения-присвоения» русской классической оперы в отечественной и зарубежной культуре показывается соединение проблематики художественной классики и массовой культуры, вводится в междисциплинарный научный контекст эмпирический материал и предлагается обоснование основных теоретических категорий исследования. Содержание параграфа 1.5. «Опера в фокусе массовой культуры: метаморфозы презентации классики в Большом театре России» локализовано вокруг проблемы «отдельного театрального “организма”» как квазисубъекта презентации оперной классики в пространстве массовой культуры.

Вторая и третья главы – «Русская классическая опера как продукт многоуровневой интерпретационной деятельности: П. Чайковский “Пиковая дама”» и «Русская классическая опера как бренд массовой культуры: П. Чайковский “Евгений Онегин”» – обнаруживают разные грани исследовательского опыта автора: умение работать в междисциплинарном пространстве (культурология, эстетика, искусствоведение), а также способность открывать новые смыслы известных классических произведений. Эти главы тематически «рифмуются» между собой, так как посвящены двум наиболее востребованным в массовой культуре произведениям русской оперной классики. При этом содержательно и концептуально главы четко дифференцированы, поскольку в них реализованы различные интересы феномена «режиссерской оперы»: «Пиковая дама» изучена, в первую очередь, как результат деятельности автора-творца и своего рода образцовое классическое произведение; опера «Евгений Онегин» - как объект интерпретации и продукт деятельности

современного режиссера в пространстве массовой культуры. Интерес представляет параграф 2.4. «Спекулятивный дискурс классической оперы как механизм актуализации признаков массовой культуры», где автор обращается к опыту репрезентации оперы «Пиковая дама» в современном театре режиссерами А. Галибиным, Й. Шаафом, А. Жагарсом, Ю. Александровым, Р. Карсеном и др., поддерживая общую концепцию второй главы и обращая внимание на интенции к диалогу «режиссерской оперы» с классическим материалом.

В параграфах третьей главы 3.1. «Анахронистический дискурс русской классической оперы в пространстве массовой культуры» (постановки Д. Чернякова, С. Херхайма), 3.2. «Оперный спектакль как модель взаимодействия русской классики и американской массовой культуры» (режиссер Р. Карсен), 3.3. «Русская классическая опера в условиях глобальных вызовов» (спектакли А. Бреат, А. Жагарса) и 3.4. «Репрезентация письма как эстетико-семантического элемента русской классики в современных оперных постановках» автор последовательно и детально выявляет парадоксальность и неоднозначность результатов интерпретации и репрезентации классического материала в пространстве массовой культуры.

В четвертой главе «Русская классическая опера как объект постмодернистского дискурса: от М. Глинки до Д. Шостаковича» автор с присущей ей эрудицией и способностью отобрать и концептуализировать сложные произведения, использует традиционное умение гуманитария «вчувствоваться» в текст произведения. В параграфе 4.1. «Творец и классический персонаж в горизонте культуры повседневности» постановка режиссера Д. Чернякова оперы М. Глинки «Руслан и Людмила» исследована репрезентация персонажа оперной классики в культурном поле повседневности через разделение автором «экспертного» и «профанного» уровней; постмодернистская проблематика раскрывается в постановке режиссером А. Тителем оперы М. Мусоргского «Хованщина» (параграф 4.2. «Русская классическая опера в ситуации взаимодействия постмодернизма и массовой культуры»), а также в постановке Д. Черняковым оперы С. Прокофьева «Игрок» (параграф 4.4. «Постмодернистская игра с русской оперной классикой на поле массовой культуры»). Столкновение авторской концепции и режиссерской интерпретации, как парадоксальность постмодернистской коллизии, проанализирована на разнородном материале: оперы Н. Римского-Корсакова «Золотой петушок» в постановке К. Серебренникова (параграф 4.3. «Дихотомия “интерпретатор/автор” в контексте русской классической оперы») и спектакля по опере Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» режиссера М. Кушея и фильм-опера М. Шапиро «Катерина Измайлова» (параграф 4.5. «Русская классическая опера на границе искусств: киноверсия и театральная версия»).

Заключение работы посвящено полученным выводам и перспективам дальнейшего исследования проблемы.

Положительно и высоко оценивая представленные в диссертационном исследовании Густяковой результаты, отметим напрашивающиеся вопросы и небольшое замечание:

1. Соглашаясь с автором по поводу причин отсутствия специального внимания к опере М. Мусоргского «Борис Годунов» (с. 406-411), хотелось бы узнать отношение Густяковой к постановке Ю. Любимова оперы «Князь Игорь» А. Бородина (Большой театр, 2013), а также причину игнорирования автором оперных произведений других «кучкистов». Понятно, что нельзя объять необъятное, но интересно было бы понять такую позицию.

2. Учитывая, что явление «режиссерской оперы» в значительной степени «наследует» режиссерскому театру как магистральной тенденции XX века, автором сделаны шаги к обозначению нового исследовательского вектора, направленного на выявление и, далее, компаративный анализ масскультовых (на границе с постмодернистской парадигмой) постановок в оперном и драматическом театре. Обосновано ли это материалом для сопоставления?

3. Отметим, с сожалением, некоторые повторы в тексте диссертации, очевидно неизбежные в таком масштабном исследовании (551 с. текста и 795 позиций в списке литературы). Например, на страницах 188 и 189 в примечаниях 24 и 25 при обсуждении имени Герман/Герман у Пушкина в «Пиковой даме» - дословный повтор предложения.

Однако эти соображения ни в коем случае не меняют высокую оценку диссертационного труда Д.Ю.Густяковой.

Автореферат и 57 публикаций Д.Ю. Густяковой, в том числе 22 статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также монографии, в полной мере отражают содержание диссертации.

Работа Д.Ю. Густяковой является самостоятельным, актуальным, достоверным в анализе эмпирического материала исследованием, содержащим убедительные выводы и предлагающим значимые результаты для развития культурологической науки. Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), а именно п. 1.2. Теоретические концепции культуры; п. 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; п. 1.21. Традиционная, массовая и элитарная культура; п. 1.22. Культура и национальный характер; п. 1.23. Личность и культура.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Густяковой Дарьи Юрьевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой инновационное и фундированное исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24

сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Густякова Дарья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором, руководителем сектора методологии междисциплинарных исследований человека, главным научным сотрудником ФГБУН Института философии Российской Академии наук Киселевой Мариной Сергеевной. Обсужден и утвержден на заседании сектора методологии междисциплинарных исследований человека (протокол № 3 от 19 февраля 2019 г.)

Руководитель сектора методологии
междисциплинарных исследований человека,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт
философии Российской Академии наук,
доктор философских наук, профессор

М.С. Киселева

Киселева Марина Сергеевна
доктор философских наук, профессор, руководитель сектора методологии
междисциплинарных исследований человека, главный научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт
философии Российской Академии наук
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, ком. 510
Тел. 8 (495) 697-90-67; e-mail: metod@iphras.ru

Подпись
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН